

М.П. Егорьева

О ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Явление многозначности – объект постоянного внимания учёных со времён античности и до наших дней. Однако наличие огромного количества исследований в данной области языкознания не снижает актуальности обращения к вопросам полисемии, поскольку возникает необходимость научного осмысления и интерпретации новых переносных значений, появляющихся в живой разговорной речи. Разговорная речь – это источник, питающий литературный язык новыми словами, грамматическими формами, новыми типами словосочетаний и т.д. Зародившись в разговорной речи, новые языковые явления проходят своеобразную «обкатку» в устном общении, и многое затем проникает в литературный язык.

Новое, необычное всегда привлекает молодёжь: студентов, школьников, поэтому существуют жаргоны, социальные диалекты, отличающиеся от общенародного языка лексическими единицами. И это не всегда собственно новые слова, зачастую это новые значения общеизвестных слов. Таковы, например, новые значения «веселиться» у слова *зажигать*, «спорить, не соглашаться» у слова *возникать*, «кинуть» – *обмануть*, «гнать» – *обманывать* и т.д.

При изучении таких новых явлений в области семантики несомненный интерес представляют вопросы: на какой основе происходит перенос наименования и как связаны между собой значения многозначного слова.

Многочисленны примеры метафорических переносов, так как в основе метафоры лежит образ-

ность, сопоставление, стремление «преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [9, с. 5]. Семантические изменения отражаются толковыми словарями, хотя фиксация их несколько отстаёт от реального возникновения данных явлений в разговорной речи. В то же время это говорит о вхождении их в словарный состав языка, о том, что это не окказионализм, не индивидуальное словоупотребление.

Многие слова, зафиксированные с новыми значениями в Большом словаре молодёжного сленга, вышедшем в 2003 году, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова 2010 года уже подаются с пометой «разг.» (разговорное), что свидетельствует о динамике распространения этих новообразований. Например, *бесить* – «выводить из себя» [7, с. 34] и «приводить в крайнее раздражение» [8, с. 77]; *вычислить* – «узнать, где находится кто-либо или что-либо», «просчитать ходы противника» [7, с. 81] и «определить причину чего-нибудь или того, кто действовал скрытно» [8, с. 193]. Помета «прост.» (просторечное) сопровождает в Словаре Ожегова значения таких слов, как *врубиться* – «понять», *въехать* – «понять», *вырубиться* – «потерять сознание» и др.

В многозначном слове функцию опорного элемента, мотивирующего возникновение других лексико-семантических вариантов, выполняет основное, семантически независимое значение [1, с. 70]. Производное значение может отличаться от основного наличием дополнительной семы: в содержании

значения появляется сема «подобный», «подобно», «как» и т.п., что придаёт данному значению качества образности. «Денотат основного значения присутствует в переносном в качестве «внутренней формы», как указание на предмет, на основе сходства с которым названо явление, составляющее собственный денотат переносного значения» [6, с. 109].

Например, значение «накрытый стол» у слова *поляна* возникло на основе внешнего сходства стола, уставленного кушаньями, с поляной, покрытой цветами. Возможно, первоначально словосочетание «накрыть поляну» имело прямое значение «устроить пикник на природе», во время которого еду размещали действительно на поляне. В дальнейшем реальная поляна могла замениться офисным столом и выражение «накрыть поляну» стало обозначать «приготовить угощение для проверяющих, членов комиссии, своего коллектива и т.д.

Сходство по внутреннему ощущению можно видеть в переносном значении «трудная ситуация» у слова *жесть*. Это такая ситуация, которая не *поддаётся изменению так же, как не ломается жесть*: «Такая жесть, ни входа, ни выхода...».

Коннотативная сема положительной оценки чего-либо в слове *жесть* возникла, очевидно, на основе сходства по качеству, твёрдость как положительное качество материала переносится на другие предметы, явления: «Вот это жесть! Классно!»

Название тяжёлой, неприятной болезни, доставляющей неудобство, беспокойство, *геморрой*, приобретает в разговорной речи ещё ряд значений: 1) нечто нудное, сложное, неудобное, 2) неприятность, проблема, 3) забота, беспокойство: «Зачем тебе этот геморрой?», «Ой, такой геморрой эта ипотека...»

Неприятности, сложности, безвыходную ситуацию называют *вешалка* или *вешалки*: «Что делать, не знаю, вешалки прямо». В основе переноса значения лежит сходство по качеству ситуации: ситуация такая безвыходная, что впору вешаться.

Перенос по функции можно видеть в значении слова *пробка* «скопление кого-либо, чего-либо, мешающее нормальному движению, проходу». «Несколько месяцев назад на улице Труда отключили светофор, потому что он собирал пробки». В прямом значении *пробка* – это то, чем закрывается отверстие бутылки, сосуда». Подобную функцию выполняет скопление машин, которое препятствует проезду.

Сходство по внешнему виду снятой с руки варежки и раскрытого рта послужило основанием для переноса наименования с одного предмета на другой: *варежка* – это 1) вязаная рукавица и 2) рот, чёлость: «Чего варежку раскрыл?»

Многочисленны в разговорной речи примеры глагольной метафоры, причём развитие переносных значений наиболее характерно при актуализации какой-либо негативной семантики: *знат* – «обманывать», *кинуть* – «обмануть», *обуть* – «ловко провести, обмануть», *разводить*, *развести* – «уговорить приобрести что-либо», *впарить*, *впаривать* – «уговорить приобрести что-либо ненужное, некачественное», *наезжать* – «действуя угрозами и шанта-

жом, требовать чего-либо», *достать* – «надоест, донять» и т.д.

Значительна лексико-тематическая группа глаголов с общим переносным значением «отдохнуть, повеселиться»: *расслабиться*, *зажигать*, *оттянуться*, *отрываться*, *колбаситься*, *кайфовать*, *торчать*, *тусоваться*, *релакснуться*, *оттопыриться* и др.

Слово *расслабиться* имеет в литературном языке значения: 1) становиться физически или психически более слабым, ослабевать и 2) становиться менее напряжённым (о мышцах).

Переносное значение этого слова «успокоиться, перестать осуществлять активную деятельность» и второе значение этого слова при общем сходстве имеют небольшие различия: лексико-семантический вариант разговорной речи появился в результате утраты конкретизирующей семы, связанной с носителем данного состояния – мышцами. Без этой семы появляется значение «отсутствие любой напряжённости»: «Мы рано расслабились, получив пакет документов» (т.е. успокоились, напряжённость исчезла, перестали осуществлять активную деятельность). На базе этого значения появляется в разговорной речи дополнительная сема «отдых, веселье», т.е. *расслабиться*, *отдохнуть*, *поболтать*, *повеселиться*: «Приезжай, посидим, расслабимся».

Основное значение слова *знат* – «направлять движение». Переносное значение «обманывать» возникло в результате добавления дополнительной семы «направлять движение мысли собеседника с целью убедить его в достоверности сообщаемого»: «Ой, гонишь, дорогая, гонишь...», «Да что ты гонишь, что ты гонишь!» и т.д.

Слово *лечить* имеет значения 1) применять меры к выздоровлению кого-либо, 2) применять меры к прекращению какой-либо болезни, 3) «перен. разг.» производить ремонт, исправлять поломки, недостатки, ошибки в чём-либо». Дополнительная сема «воспитывать, вразумлять» – это тоже «исправлять недостатки в поведении кого-либо», поэтому становится возможным употребление слова *лечить* в контексте «Декан лечить начал...». Образность здесь также имеет место: вразумление нерадивого студента уподобляется лечению больного.

В основе переносного значения слова *вырулить* «выйти из трудного положения» лежит образное сопоставление с умелыми действиями водителя. «Вывести автомобиль из сложной ситуации на дороге» и «выйти из сложной жизненной ситуации» различаются отсутствием в переносном значении дифференциальной семы, связанной с автомобилем как объектом действия: «И вырулить из этой сложной ситуации можно лишь с помощью серьёзного арбитра, стоящего над схваткой».

У глагола *рассекать* наряду со значениями 1) рубить, 2) ранить, 3) поделить надвое есть ещё и переносное «разг.» «быстро ездить на автомобиле»: «Крутая... На иномарке рассекает...». В основе переноса сходство образа действия: ехать так же быстро, стремительно, как ударом разделить что-либо надвое. *Рассекать* – делить улицу надвое. Утрата семы «быстро ехать» даёт другое производное значение «идти, гулять»: «Смотрю: идёт по Кировке, рассекает...».

Прямое значение глагола *париться* – «подвергать своё тело действию пара в горячей бане». Переносное значение – «много, упорно трудиться над какой-либо трудной работой (до пота) возникло на основе сходства по внешнему виду (реальному и предполагаемому). «Час парился, не мог решить задачу». В разговорной речи появляется ещё одно переносное значение этого глагола – «заботиться о ком-либо, волноваться»: «Да не парься ты!», где «не парься» синонимично «не беспокойся, не волнуйся». Различаются эти значения дифференциальными семантиками «действию» в первом переносном и «состояние» во втором значениях.

В некоторых случаях наблюдается иная актуализация значения. Например, прямое значение слова *адекватный* «нормальный» отличается от значения «соответствующий, совпадающий» разным содержанием дифференциальных сем. В этом типе отношений наблюдается сходство при небольших различиях в содержании составляющих их компонентов. Они сходны по идентифицирующим семам и различны по дифференциальным. Различие наблюдается в сочетаемости слова в первом и втором значениях с определяемыми словами. В первом значении *адекватный* сочетается с неодушевлёнными существительными: форма, адекватная содержанию. Во втором значении – с одушевлёнными существительными, обозначающими человека, т.е. «соответствующий норме поведения»: «Мы должны убедиться, что эти люди адекватны и действительно готовы дать мальчику то тепло и ласку, которой он заслуживает». В этом значении *адекватный* – это признак субъекта, лица.

Подобное явление наблюдается в актуализации значения слова *реальный*. По данным Словаря Ожегова, *реальный* – это 1) действительный, существующий, не воображаемый, 2) осуществимый и 3) практический. Как видно из приведённых примеров, слово *реальный* может сочетаться только с неодушевлёнными именами существительными: реальная действительность, реальная задача, реальная политика. В разговорной речи возможно сочетание с одушевлённым существительным: «Табачные компании после выхода сигарет для реальных парней «Кент» начали выпускать курево для пацанчиков «Понт».

Наряду со словосочетаниями типа «продвинутый этап» в разговорной речи возможны словосочетания «продвинутый ученик», «продвинутый дачник» и т.д.: «Андрей, у тебя так много девушек, скажи, а как ты с ними познакомишься? – Как продвинутый молодой человек – по аське!».

Основанная не на сходстве, а на смежности явлений метонимия как вид переноса значения также

встречается в современной разговорной речи. Метонимический перенос наблюдается в словах *слив* – «намеренное рассекречивание какой-либо конфиденциальной информации», *откат* – «доля от оговариваемой суммы за предоставление финансовой помощи, инвестиций и т.д.». И *слив*, и *откат* – это результат действия, т.е. имеет место реальная смежность понятий.

Достаточно частотны выражения *снять на цифру*, *положить деньги на телефон*, *снять деньги с карточки*, в которых полные наименования «цифровой фотоаппарат», «цифровая видеокамера», «банковский счёт» и т.д. заменяются словом, обозначающим часть целого или его атрибут. В данном случае имеет место синекдоха.

В данной статье рассмотрены, разумеется, далеко не все случаи семантических изменений в словарном составе русского языка, однако даже приведённый материал даёт представление о живых процессах преобразования семантической структуры слов в разговорной речи.

Библиографический список

1. Гарипова Н.Д. К вопросу о роли основного значения в организации смысловой структуры многозначного глагола // Системные отношения в лексике и методы их изучения: межвуз. научн. сб. Уфа: Изд-во БГУ, 1977. – С. 70-74.
2. Грузберг Л.А. Что такое реальная речь современного горожанина? // Языковой облик уральского города: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. – С. 8-15.
3. Ерофеева Т.И. Из наблюдений над семантикой слова в разговорной речи (на материале глаголов говорения) // Системные отношения в лексике и методы их изучения: межвуз. науч. сб. – Уфа: Изд-во БГУ, 1977. – С. 117-119.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус.яз., 2000. – Т. 1: А-О. – С. 1209.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – С. 276.
6. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высш. школа, 1982. – С. 152.
7. Левикова С.И. Большой словарь молодёжного сленга. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – С. 928.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд. – М.: ООО «Изд-во ОНИКС»: ООО «Изд-во Мир и Образование», 2010. – С. 1360.
9. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 248.